

>>> ВС РФ О СРОКАХ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ >>> ВС РФ О СРОКАХ >>>

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ РАЗЪЯСНИЛИ

Мария КАЛИНИНА,
руководитель отдела
юридического консалтинга,
юридическая компания «ПРИОРИТЕТ»,
г. Москва

Из девяти страниц текста Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 примерно половина – это нормы ГК РФ об исковой давности и пересказ позиции Пленума ВС РФ и ВАС РФ по исковой давности, датированные 2001-м годом.

Так, Пленум ВС РФ подтвердил разъяснения о том, что изменение состава органов юридического

лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности. То есть в судебном споре нельзя будет ссылаться на то, что, например, новый директор компании только после своего назначения узнал о конкретном обязательстве, и по этой причине следует исчислять срок исковой давности с момента его вступления в должность.

ВС РФ продублировал также ранее данные разъяснения о ликвидационных комиссиях: срок по их искам исчисляется с момента, когда о нарушении права стало известно именно обладателю этого права, а не ликвидаторам. Также объединенный ВС РФ подтвердил в новой формулировке ранее данное разъяснение о способе заявления об исковой давности (можно письменно, можно устно с указанием на это в протоколе судебного заседания) о том, что исковая давность не может прерываться бездействием должника (например, если должник не оспорил документ о безакцептном списании, то это не свидетельствует о признании им долга).

Отметим, что в Постановлении высшей судебной инстанции существуют и новые подходы к вопросам исковой давности. Ранее ВС РФ и ВАС РФ указывали, что заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное третьим лицом, не является основа-

нием для применения судом исковой давности, если соответствующее заявление не сделано стороной судебного спора. Теперь позиция объединенного высшего суда изменилась, а именно заявить о пропуске срока исковой давности сможет не только сторона в споре (истец, ответчик), но и третье лицо, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление регрессного требования или требования о возмещении убытков к третьему лицу. С нашей точки зрения, подобное право суд предоставил третьим лицам совершенно обоснованно и справедливо.

ВС РФ разъяснил и применение новой нормы ГК РФ, установившей, что срок исковой давности в настоящее время не может превышать 10 лет со дня нарушения права, и обратил внимание на два момента. Первое: 10-летний срок исковой давности не может быть восстановлен независимо от того, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права. И второе: для восстановления срока исковой давности не имеет никакого значения, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите нарушенных прав истца.

ВС РФ отметил, что срок исковой давности, пропущенный руководителем юридического лица

или индивидуальным предпринимателем в связи с болезнью или беспомощным состоянием, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска, если искивые требования связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Новым блоком в Постановлении № 43 прописан порядок применения сроков исковой давности в отношении малолетних и недееспособных граждан. ВС РФ разъяснил, что срок давности начинает течь с момента, когда о нарушении права узнал законный представитель, в том числе орган опеки и попечительства.

Отдельного разъяснения был удостоен совсем уж исключительный случай применения сроков исковой давности, когда законный представитель является нарушителем прав несовершеннолетних, – тогда срок будет течь с момента, когда о нарушении прав узнал другой законный представитель, либо само лицо, право которого нарушено, получит дееспособность. На наш взгляд, подобные вопросы вряд ли заслуживают отдельного упоминания в Постановлении № 43, думаем, что любой квалифицированный судья в России справится с обозначенной ситуацией, опираясь на закон, самостоятельно. 🐱

НАДЛЕЖАЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ В СУД
ПРИОСТАНОВИТ СРОК

Арик ШАБАНОВ,
управляющий партнер, компания Prime legal,
г. Москва

Постановление № 43 направлено на единообразие судебной практики. Хотелось бы обратить внимание на одно из разъяснений, содержащихся в этом документе, имеющих существенное значение. В частности, в п. 2 данного Постановления разъяснены вопросы, связанные с началом течения срока исковой давности. В силу п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

ВС РФ указывает, что течение срока исковой давности распространяется и на законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства. Иными словами, течение срока начинается со дня, когда о нарушении права узнал или должен был узнать законный представитель.

При этом по общему правилу при пропуске законным представителем срока исковой

давности он не подлежит восстановлению. В исключительных случаях такой срок может быть восстановлен по заявлению представляемого или иного уполномоченного лица. К исключительным ВС РФ относит явно ненадлежащее исполнение законными представителями возложенных на них обязательств. При этом право на обращение у представляемого считается возникшим тогда, когда ему стало известно или должно стать известно о нарушении права и он стал способен осуществлять защиту нарушенного права в суде, то есть с момента возникновения или восстановления полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособности.

В данном случае указывается на возможность восстановления утраченного права представляемого, если оно было нарушено в результате неправомерных действий представителей. При этом в Постановлении № 43 указано, что возможность на восстановление такого права возникает при совокупном наличии двух обстоятельств: представляемому стало известно (должно быть известно) о нарушении права и у представляемого возникла (восстановлена) дееспособность.

Важное значение имеют и разъяснения, содержащиеся в п. 7 Постановления № 43, поскольку в некоторых случаях содержание абз. 5 ст. 208 ГК РФ вызывало затруднения у судов. Пленум указывает, что положения, предусмотренные абз. 5 ст. 208 ГК РФ, не применяются к искам, не являющимся негативными (например, к искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения).

Из этого следует, что к искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения применяется общий срок исковой давности – 3 года. Иными словами, к требованию виндикационного характера ст. 208 ГК РФ не применима, если же речь идет о негативных исках, то исковая давность в силу абз. 5 ст. 208 ГК РФ на них не распространяется.

Существенное правоприменительное значение имеет позиция ВС РФ, изложенная в п. 10 Постановления № 43. Пленум указывает, что заявление о применении срока исковой давности, сделанное одним из соответчиков, не распространяется на других

соответчиков. При этом разъясняется, что суд вправе отказать в удовлетворении иска при наличии заявления о применении исковой давности только от одного из соответчиков при условии, что в силу закона или договора либо исходя из характера спорного правоотношения требования истца не могут быть удовлетворены за счет других соответчиков (например, в случае предъявления иска об истребовании неделимой вещи, находящейся в совместной собственности нескольких лиц).

Такой подход устранил правовую неопределенность по вопросам, когда применение срока исковой давности противоречит характеру обязательства, вытекающего из требований к нескольким лицам.

В пункте 12 Постановления № 43 сделан вывод о том, что бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск.

Кроме того, указывается, что ст. 205 ГК РФ, дающая право на признание уважительной причины пропуска срока исковой давности (тяжелая болезнь, неграмотность, беспомощное состояние), применяется только в отношении физических лиц. Суд указывает, что по смыслу п. 3 ст. 23 ГК РФ ст. 205 ГК РФ не применяется к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Вышеуказанный вывод подтверждает вывод, изложенный ранее в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ от 28.02.1995 № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», и исключает само право юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на восстановление срока исковой давности.

Вместе с тем, если судом принято заявление об увеличении иска в отношении задолженности за периоды, которые при обращении с первоначальным требованием не заявлялись, срок исковой давности по измененным требованиям перестает течь с даты заявления таких требований, а не с даты предъявления первоначального иска.

В пункте 14 Постановления № 43 Пленум ВС РФ указывает, что по смыслу ст. 199, 200 ГК РФ увеличение истцом размера исковых

требований до принятия судом решения не изменяет наступивший в связи с предъявлением иска в установленном порядке момент, с которого исковая давность перестает течь.

При этом ВС РФ делает важный вывод о том, что если судом принято заявление об увеличении иска в отношении задолженности за периоды, которые при обращении с первоначальным требованием не заявлялись, то срок исковой давности по измененным требованиям перестает течь с даты заявления таких требований, а не с даты предъявления первоначального иска.

Также важный вывод сделан Пленумом в п. 17 Постановления № 43. В частности, ВС РФ разъясняет, что по общему правилу с момента обращения за судебной защитой течение срока исковой давности прекращается. Однако при этом данное правило не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено в том числе в связи с несоблюдением формы и содержания заявления.

Таким образом, позиция Пленума заключается в том, что срок исковой давности приостанавливается только в случае надлежащего обращения в суд за защитой нарушенного права, а также в случаях оставления заявления без движения. При возврате заявления такое правило применению не подлежит.

В пункте 20 Постановления № 43 указано на возможные основания, свидетельствующие о признании долга. К ним Пленум относит признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьбу должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. При этом суд указывает, что ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

В целом Постановлением № 43 сформированы некоторые позиции, имеющие значение для дальнейшего правоприменения. Кроме того, затронут ряд вопросов, которые рассматривались и ранее, однако вызвали затруднения у некоторых судов, при рассмотрении которых судами применялись различные подходы. 🐱